

Правда в три короба

Автор:

Дарья Донцова

Правда в три короба

Дарья Донцова

«Никита и Тоня жили скромно. Муж ездил на новой, но дешевой иномарке, жена не щеголяла в дизайнерских нарядах. Вот Яну мать одевала в дорогом магазине, пару раз я сталкивалась с соседкой в лифте и видела у нее в руках большие пакеты с логотипом известной фирмы. Яночка всегда выглядела принцессой в розовых кружевах, стразах и натуральном меху. А за год до исчезновения девочки Тоня ездила с ней в какую-то экзотическую страну. Я узнала о путешествии от самой Антонины, она принесла мне в подарок сувенир и начала захлеб рассказывать о месяце, проведенном у океана...»

Дарья Донцова

Правда в три короба

Если в понедельник, около четырех утра, вам звонят в дверь, а потом начинают громко в нее барабанить и орать: «Откройте», то не ждите, что это друзья, решившие принести вам свежие булочки к завтраку.

Я быстро накинула халат, добежала до домофона и посмотрела на экран. Так и есть! На лестничной клетке стоит милиционер.

– Кто там? – на всякий случай поинтересовалась я.

- Тань, открывай, - раздался знакомый голос, и рядом с парнем в фуражке появилась наша домоуправ и соседка Светлана Чернышева.

Я быстро открыла дверь.

- Извини, - забубнила Светка, когда я выглянула наружу, - им понятая нужна.

- Кому? - прикинулась я идиоткой.

Света поежилась и ткнула пальцем в квартиру, расположенную справа от лифта.

- Ща ее вскрывать будут, по закону свидетели нужны. Нехорошо, конечно, было тебя будить, да больше некого. Рындины уехали в Египет, у Корольковых дети маленькие.

- Зачем к Лагутиным вламываться? - заморгала я. - Позвоните, Никита откроет.

Мент крякнул, а Светка спросила:

- Когда ты Лагутина последний раз видела?

- Ну... не помню, - призналась я, - раньше часто встречались у лифта, а после смерти Тони с Яной он словно исчез. Хотя нет, вспомнила! В прошлый четверг я столкнулась с Никитой в супермаркете, он по отделу инструментов бродил. Я так обрадовалась!

- Чему? - влез в разговор милиционер.

Вместо меня ответила Светка.

- В конце осени у Лагутиных девочка пропала, трехлетняя Яна. Они всей семьей пошли гулять в парк, там детей на пони катали, я с дочкой была с ними. Яночка запросилась в тележку, жена Никиты, Тоня, ее не пустила, сказала:

- Ты еще маленькая, не дай бог, свалишься, а я с тобой сесть не могу, лошадка крошечная, она взрослых не возит.

На ребенка разумные слова не подействовали, Яночка заплакала. И тут Никита, который обожал дочь, сказал жене:

- Пусть прокатится.

- Яна не удержится на сиденье, - возразила Антонина.

- Глупости, - возмутился Никита, - смотри, там объявление вывешено: «Катаем детей садовского возраста», а нашей девочке уже три года исполнилось.

- Она маленькая, - стояла на своем мать, - садик не посещает, и ты ведь знаешь, что у Яны плохое здоровье.

Никита обозлился.

- Нечего из ребенка инвалида делать, - резко сказал он.

- У Яны особый случай, - занудила Антонина, - внезапный приступ у нее может спровоцировать любой стресс, даже радость, дочь сидит на лекарствах. Аллергия - жуткая штука!

- Все, - оборвал ее муж, - ты меня своей глупостью достала! Может, завернешь Яну в вату? Она, по-твоему, и в школу ходить не должна? Посмотри в тележку, там меньше нашей дочери дети есть!

Светлана, которая уже успела посадить на скамеечку свою двухлетнюю Лиду, решила не вмешиваться в чужую ссору. Парень в очках с толстыми стеклами, управлявший маленькой лошадкой, стоял чуть поодаль и курил, разговора он явно не слышал, потому что крикнул:

- Ну что? Едем?

- Нет, - решительно заявила Антонина.

Яна зарыдала во весь голос.

Никита посадил дочь в повозку и торжествующе посмотрел на жену.

Юноша бросил сигарету, сел на козлы и дернул за вожжи, пони медленно потрусил по дорожке.

- Господи, - испуганно зашептала Тоня, - как бы чего не случилось!

- Прекрати, - поморщился Никита, - противно слушать! И вообще, тебе пора выходить на работу, нечего дома сидеть, от безделья глупости выдумываешь. Или на тебя так изменение внешности подействовало? Месяц назад покрасилась в блондинку и совсем в дуру превратилась!

- Яна больна, - всхлипнула Тоня, - ей надо лекарство по часам принимать.

Никита набрал полную грудь воздуха, но достойно ответить жене не успел, Света решила разрядить обстановку.

- Какие таблетки пьет Яна? - спросила она у Тони. - Моя Лидочка давно диатезом мучается, может, ей пилюли помогут?

- У вас ерунда, - отмахнулась Тоня, - а у Яночки очень тяжелая форма аллергии, нам помогает лишь очень дорогой американский препарат «Зоротин», [1 - «Зоротин» - название лекарства придумано автором.] в Москву он не поставляется.

- И как ты его приобретаешь? - изумилась Света.

- Через Интернет, - пояснила Антонина, - заказ на дом привозит фирма, это очень удобно.

- Лучше поинтересуйся, сколько один пузырек стоит, - ехидно перебил жену Никита, - а доставка и без того недешевую цену увеличивает.

- Тебе жаль денег для больного ребенка? - вспыхнула Тоня.

- Нет, - чуть сбавил тон Никита, - когда речь идет о здоровье, деньги не считают. Но ты зря не отведешь Яну еще к одному врачу, вероятно, наш доктор нарочно дорогое средство прописал! Говорят, медики теперь процент с продаж имеют.

Светлана только вздохнула. Антонина и Никита постоянно ругаются, с ними в последнее время не очень приятно находиться в одной компании.

- Где пони? - занервничала Тоня. - Я не вижу повозку!

- Не волнуйся, - успокоила ее Света, - лошадка вон за теми деревьями! Сейчас покажется.

И точно, спустя несколько минут вдалеке замаячила тележка.

- Успокоилась? - язвительно осведомился Никита. - Сейчас обнимешь свое сокровище и обложишь его поролоном.

- Яна! - закричала Тоня. - Господи, где девочка?

- В повозке, - начал злиться Никита.

- Ее там нет! - прошептала мать.

Никита повернулся к Свете:

- Объясни своей подруге, что ей нужно пить успокаивающие таблетки.

- Тоня просто очень заботливый и впечатлительный человек, - заступилась Света за Лагутину, - или ты хочешь иметь дома кукушку, которая, бросив малютку одну, убежит на гулянку?

- Крайности мне не нужны, - покраснел Никита, - я раздолбайство не поощряю, но еще хуже тотальный контроль за ребенком.

- Яна! - заорала Тоня, кидаясь к тележке. - Моя девочка!

Света повернулась и лишилась дара речи. Ее Лидочка и еще четверо малышей весело размахивали флажками, которые им дал возница. Но один флажок сиротливо лежал на сиденье. Яна исчезла.

Тоня упала в обморок, Никита бросился к хозяину пони, тот испуганно сказал, поправляя очки:

– Девочку взял отец!

– С ума сошел? – заорал Лагутин. – Это невозможно! Я здесь стоял.

Лоб возницы покрылся каплями пота.

– Я ваще-то плохо вижу, – протянул он, – когда я за деревья заехал, подбежал мужчина, снял ребенка и сказал: «Жена – коза, не собираюсь ее слушать! Яне нельзя одной кататься!» Это же были вы!

– Никита был с нами! – ахнула Света.

Лагутин схватил парня за грудки и принялся трясти его, приговаривая:

– Где моя девочка?

Яну так и не нашли. Вечером того же дня Тоня покончила с собой, выбросившись с чердака высотного недостроенного здания. Около трупа лежала сумочка, среди всяких женских мелочей нашли записку, в которой Тоня винила в своей смерти и похищении Яны Никиту. Лагутин попал с нервным расстройством в больницу, потом вернулся домой. Он маялся от одиночества, постоянно заглядывал к Светлане, но разговаривал только на одну тему, повторяя:

– Зачем я посадил Яну в тележку?

Домоуправ замолчала, потом завершила рассказ:

- Понятно, почему Татьяна обрадовалась, увидев его в магазине? Раз мужик о ремонте думать начал, значит, в себя приходит!

- Открыто, - возвестил слесарь, ковырявшийся с замком.

Мы все вошли в холл квартиры Лагутиных.

- Вода течет, - вздохнул представитель закона, - эй, тут есть кто живой?

Продолжая звать на разные лады хозяина, парень пнул дверь в ванную. Я осталась у вешалки, машинально отметив, что Никита не избавился от вещей жены. На одном из крючков висело зимнее пальто Тони, внизу стояли ее ботиночки, не очень модные и не новые, каблуки у них были стоптаны с внутренней стороны.

- Мама! - пискнула Света и осела на пол.

- Ясно, чего он в хозяйственном отделе бродил, - прогудел слесарь, - нож покупал, таким обои режут. Острый, зараза, почище бритвы. Кровищи сколько!

Милиционер потянулся к крану.

- Стой! - воскликнула я. - Что ты собрался делать?

- Воду перекрыть, - заявил дурачок.

Я схватила неопытного Шерлока Холмса за плечо.

- Ничего нельзя трогать до прихода милиции.

- А я кто? - фыркнул парнишка.

- Перчатки есть? - не успокаивалась я. - Если нет, лучше ничего не касаться, иначе потом эксперт замучается в твоих отпечатках рыться. Кстати, ты можешь смазать «пальчики» преступника.

- Это самоубийство, - самонадеянно заявил идиот.

Я возмутилась:

- Ты что, эксперт? Причем, похоже, самой высшей категории, раз мельком посмотрел на ванну и сделал вывод.

- На стиральной машине есть записка, - отстаивал свое мнение участковый, - нож окровавленный на бортике лежит! А воду надо перекрыть, соседей снизу затопило!

- Вызывай ребят из убойного отдела, - велела я, - они и решат, что здесь случилось! Тебя как зовут?

- Леонид, - нехотя ответил участковый, - слушай, ты где работаешь?

Я сделала простодушное лицо.

- В торговом центре менеджером, а что?

- Больно много знаешь, - сердито констатировал мент, - небось муж из наших?

- Нет, он в рекламе снимается, - опять соврала я.

- И мертвеца не испугалась, - бубнил Леонид, - вон домоуправ совсем плохая.

Я опустила глаза. А из Леонида мог бы выйти толк, попади он, как в свое время я, в особую бригаду Чеслава, которая расследует тяжкие преступления. Парень наблюдателен, действительно, нормальной женщине положено при виде трупа, лежащего в кровавой воде, незамедлительно лишаться чувств. Но я за последнее время нагляделась на всякие ужасы и перестала воспринимать их как экстраординарное зрелище. Надо успокоить Леонида.

- Я работала санитаркой в морге, - пожала я плечами, - а еще очень люблю детективы.

Участковый хмыкнул, но ничего не сказал.

- Таняша, - прошептала белая, как обезжиренный кефир, Света, - дай мне валидол.

Я развела руками:

- Прости, не держу его дома. Могу к тебе в квартиру сходить.

Светлана ткнула рукой в сторону коридора:

- На стене около кухни аптечка висит, посмотри там!

Я послушно пошла в сторону кухни и открыла небольшой шкафчик. Первое, на что наткнулся взгляд, были две красные упаковки с синей надписью «Зоротин». Чтобы найти валидол, я вынула тубы, обнаружила за ними блистер с белыми таблетками и вернула лекарство несчастной девочки на место. На крышках четко было написано «30.03.2009 – 30.03.2010». Я слегка удивилась: если Яна пропала осенью, зачем сейчас для нее купили пилюли? Может, Тоня заказала лекарство давно, а фирма задержала его доставку?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Зоротин» - название лекарства придумано автором.

Купити: <https://tellnovel.com/darya-doncova/pravda-v-tri-koroba>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)